

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

ЮЛЯ 1.

№ 13.

1884 ГОДА.

ВОСПОМИНАНІЯ

о пребываніи въ г. Устюгъ, въ 1841 году, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Вологодскаго, впоследствии Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Болѣе сорока годовъ прошло со времени управленія Вологодскою епархіею Преосвященнѣйшаго *Иннокентія*, впоследствии архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, назначеннаго на Вологодскую кафедру изъ викаріевъ Кіевской митрополіи въ 1841 году, на мѣсто епископа Стефана, переведеннаго изъ Вологды въ Астрахань; а въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ истекло 27 годовъ со дня кончины его. Но память о немъ не умираетъ и всегда будетъ жива въ знаменитыхъ его сочиненіяхъ. Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, почти ежегодно, появляются воспоминанія о незабвенномъ Іерархѣ то въ письмахъ отъ него и къ нему, то въ краткихъ очеркахъ его жизни, или нѣкоторыхъ его дѣйствій и распоряженій во время управленія въ той или другой епархіи. И нынѣ въ Харьковскомъ духовномъ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ печатается полная, насколько возможно по извѣстнымъ матеріаламъ, біографія преосвященнаго Иннокентія. Вологодскою епархіею онъ управлялъ не болѣе *девяти мѣсяцевъ*; но и за это краткое время остались послѣ него слѣды просвѣщеннаго его

служенію его въ 1841 году учителемъ духовнаго училища въ Устюгѣ, очевиднымъ свидѣтелемъ пребыванія здѣсь пресвященнаго Иннокентія, видѣть его въ благолѣпномъ его служеніи и слышать краснорѣчивыя его проповѣди. Время это никогда не изгладится изъ моей памяти, особенно нѣкоторыя черты изъ дѣятельности Владыки въ этомъ городѣ.

Пресвященный Иннокентій, по назначеніи его на Вологодскую епархію, прибылъ въ Вологду въ концѣ мая 1841 года. Объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ въ городѣ Устюгѣ въ началѣ іюня, (*) а вскорѣ за тѣмъ получены были свѣдѣнія о первыхъ его литургійныхъ служеніяхъ въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ и въ одной изъ тамошнихъ кладбищенскихъ церквей. Далѣе почта привезла извѣстіе о перемѣщеніи изъ Устюга соборнаго протоіерея В. И. Нордова въ Вологду въ кафедральныя протоіереи, безъ всякаго со стороны его прошенія. (**) Извѣстіе это опечалило всѣхъ гражданъ г. Устюга, которые весьма уважали и любили отца протоіерея за приведеніе собора въ отличное устройство во всѣхъ отношеніяхъ, благоговѣнное служеніе и вообще за прекрасныя его качества. Наконецъ получе-

(*) Почта въ то время отправлялась изъ Вологды въ Устюгъ *однажды* въ недѣлю, и только этимъ путемъ можно было получать извѣстія; проѣзжающихъ же по своимъ надобностямъ было мало.

И. (**). О. протоіерей Нордовъ въ своей автобіографіи, напечатанной въ Волог. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 1, 2 и 3, пунктъ II-й, говоритъ, что „пресв. Иннокентій, не зная его вовсе, обратилъ на него особенное вниманіе и безъ желанія и прошенія перевелъ его изъ Устюга въ Вологду“. Побужденіемъ къ этому переводу послужило, какъ съ достовѣрностію можно познать, слѣдующее обстоятельство: за нѣсколько мѣсяцевъ до пріѣзда пресв. Иннокентія въ Вологду, вышло изъ печати первое сочиненіе В. И. Нордова, подъ названіемъ „*Бесѣды на Божественную литургію*“. По полученіи въ Устюгѣ извѣстія о пріѣздѣ пресв. Иннокентія въ Вологду, Василій Ивановичъ, привѣтствуя Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ, послалъ при письмѣ своемъ и изданную имъ книжку. Пресвященный, по рассказамъ близкихъ къ нему людей, до того былъ восхищенъ „бесѣдами“ о. протоіерея, что рѣшилъ приблизить его къ себѣ, и не спросивъ его согласія, перевелъ его въ Вологду. О посылкѣ пресвященному книжки при поздравительномъ письмѣ Василій Ивановичъ самъ рассказывалъ намъ, вскорѣ по полученіи извѣстія о переводѣ его въ Вологду, съ сожалѣ-

ны были свѣдѣнія и о томъ, что во второй половинѣ іюля Преосвященный поѣдетъ обзрѣвать свою епархію и будетъ въ Устюгѣ. Вскорѣ послѣ 20 іюля получены были письма изъ Вологды о выѣздѣ Владыки оттуда, и что послѣ остановки въ Кадниковѣ и Тотъмѣ, онъ пріѣдетъ въ Устюгъ около 26-го іюля. По полученіи послѣдняго извѣстія, посланы были, для встрѣчи Преосвященнаго на третьей отъ Устюга почтовой станціи, депутаты: благочинный городскихъ церквей, протоіерей І. Коржавинъ и священникъ всеградской церкви Н. Басистовъ. Депутаты отправились по назначенію 24-го числа; 25-е прошло въ нетерпѣливомъ ожиданіи возвращенія ихъ, и народъ, узнавъ о посылкѣ депутатовъ для встрѣчи Владыки, весь этотъ день массаи гулялъ по набережной р. Сухоны. Здѣсь кстати сказать о расположеніи самаго г. Устюга. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу р. Сухоны, по теченію ея и при соединеніи съ р. Югомъ, на протяженіи не менѣе трехъ верстъ, почтовый же трактъ пролегаетъ по правому берегу, и перевозъ чрезъ Сухону устроенъ противъ самаго города, который по этому имѣетъ весьма красивый видъ съ противоположной зарѣчной стороны, такъ какъ не менѣе 15-ти церквей, въ томъ числѣ и соборныя, расположены по самому берегу, а позади ихъ— частные, большею частію каменные, дома.

Депутаты наконецъ возвратились 26-го числа, около 11 часовъ утра, въ полномъ восхищеніи отъ милостиваго и ласковаго обращенія съ ними преосвященнаго Иннокентія, и объявили, что Владыка прібудетъ въ Устюгъ не позднѣе двухъ часовъ по полудни. Вотъ разсказъ о. о. депутатовъ о встрѣчѣ Преосвященнаго: „по пріѣздѣ нашемъ на указанную станцію, мы прежде всего спросили здѣсь, не было ли кого проѣзжихъ сверху на почтовыхъ лошадяхъ, и не слышно ли, когда ожидается Владыка. Намъ отвѣтили, что когда именно пріѣдетъ на станцію Преосвященный—неизвѣстно и что проѣзжихъ, со времени отхода почты, не было, но что лошади, въ потребномъ количествѣ подъ архіерейскій экипажъ, давно уже стоятъ готовые. Остановились мы въ другомъ, а не въ стан-

ціонномъ, домѣ и стали ждать Преосвященнаго, прогуливаясь отъ времени до времени по почтовому тракту. Въ такомъ ожиданіи прошелъ цѣлый день. Наступавшую ночь мы не спали и намъ было не до сна: предъ восхожденіемъ солнца снова пошли по почтовой дорогѣ, по направленію къ Тотмѣ, въ однихъ подрясникахъ, въ полномъ убѣжденіи, что Владыка вѣроятно, ночью не поѣдетъ, а если и поѣдетъ, то они услышатъ почтовые колокольчики и успѣютъ къ пріѣзду его вернуться на станцію. Въ разговорахъ мы непримѣтно далеко отошли отъ станціи и пошли обратно. Возвращаясь назадъ такимъ же шагомъ и разговаривая, мы вдругъ услышали позади себя конскій топотъ; оглянулись и увидѣли, что насъ незамѣтно нагналъ большой экипажъ и остановился. Бѣжать было уже поздно и мы остановились. Изъ экипажа вышелъ Преосвященный, къ которому мы подошли и приняли благословеніе. Доложивъ Владыкѣ, что—мы депутаты, посланные встрѣтить Его Преосвященство и узнать, какъ ему будетъ угодно распорядиться относительно встрѣчи въ самомъ городѣ, на пристани, мы въ тоже время просили Владыку простить насъ за то, что не могли встрѣтить его надлежащимъ образомъ и въ ряскахъ, объяснивъ съ откровенностію, отъ чего это произошло. Преосвященный очень благосклонно выслушалъ нашъ докладъ и объясненіе, и съ очаровательною улыбкою прибавилъ: „пу, пойдѣмъ вмѣстѣ, и вы дорогою мнѣ расскажете, какъ у васъ тамъ встрѣчаютъ архіереевъ“. Услышавъ отъ насъ, что для встрѣчи ихъ, на устраиваемую для сего противъ соборовъ пристань, отправляется изъ Успенскаго собора съ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи, въ сопровожденіи всего городского духовенства, крестный ходъ, съ которымъ встрѣчаемый архіерей шествуетъ въ соборъ,—Преосвященный сказалъ: „какъ, Матерь Божія пойдетъ встрѣчать меня? Нѣтъ. Я долженъ придти и поклониться Ей; а потому крестнаго хода не должно быть и его отмѣнять“. За тѣмъ Владыка продолжалъ, что, по прибытіи на пристань, онъ отправится въ соборъ; здѣсь встрѣтитъ его обычнымъ

образомъ соборный причтъ, и, по выслушаніи краткой литіи въ храмѣ, онъ отбудеть отсюда въ назначенное ему для жительства помѣщеніе, гдѣ и представится ему прочее духовенство. Все это высказано было мягко и благосклонно. Ободренные такимъ добродушнымъ и ласковымъ съ нами обращеніемъ Владыки и мы сдѣлались смѣлѣе и идя по ту и другую сторону Преосвященнаго, какъ Еммаусскіе спутники, отвѣчали на его вопросы безъ робости, вовсе забывъ комичное свое положеніе, т. е. что мы были въ подрясникахъ, а Владыка—въ ряскѣ и съ архіерейскою панагією на персяхъ. Дойдя такимъ образомъ до станціоннаго дома, мы стали просить благословенія Преосвященнаго на обратный отъѣздъ въ Устюгъ. „Что же вы торопитесь? сказалъ Владыка. Вѣдь вамъ не поспѣтъ туда ранѣе меня? Я ѣду скоро, безъ остановокъ“ Когда же мы доложили, что лошади у насъ хорошія и на прочихъ станціяхъ онѣ стоятъ приготовленныя и что во всякомъ случаѣ мы постараемся ускорить пріѣздомъ въ городъ ранѣе Его Преосвященства: то Владыка благословилъ и съ миромъ отпустилъ насъ.“ —

Между тѣмъ граждане г. Устюга, услышавъ, что посланные для встрѣчи Преосвященнаго депутаты возвратились и что Владыка скоро будетъ, массами повалили на набережную, особенно на соборную площадь, такъ что, безъ преувеличенія можно при этомъ сказать, что *потрясается весь градъ* для встрѣчи своего Архипастыря. На соборной площади и на набережной противъ соборовъ и гостиннаго ряда едва можно было проходить между собравшимся на этихъ мѣстахъ народомъ. Кто не бывалъ въ это время въ уѣздныхъ городахъ, особенно отдаленныхъ отъ губернскаго города, тотъ не можетъ себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидается здѣсь пріѣздъ архіерея и съ какимъ благоговѣйнымъ энтузіазмомъ встрѣчаютъ его. Устюгъ отстоитъ отъ губернскаго своего города въ 450 верстахъ и въ прежнее время архіереи рѣдко посѣщали его. Предмѣстникъ преосв. Иннокентія съ 1828 по 1841 годъ, преосвященный Стефанъ, былъ въ Устю-

гѣ только одинъ разъ въ 1838 году и, пробывъ здѣсь цѣлую недѣлю, ни одного раза не служилъ по приключившейся съ нимъ болѣзни. Всякому хотѣлось видѣть поваго Преосвященнаго, прїѣзду котораго предшествовала слава объ немъ, какъ о знаменитомъ вити и проповѣдникѣ. Соборный храмъ былъ переполненъ и вся соборная ограда была запружена народомъ. Во второмъ часу по полудни 26 іюля (это было въ субботу) усмотрѣнъ былъ, за нѣсколько верстъ отъ Устюга, по почтовому тракту спускавшійся съ горы и приближавшійся къ Дымкову (зарѣчная часть города) экипажъ Преосвященнаго. На соборной колокольнѣ ударили въ тысячный колоколъ, а на Дымковѣ, въ тамошней приходской церкви, начался трезвонъ. Здѣсь встрѣтили Владыку архимандритъ Устюжскаго Архангельскаго монастыря Августинъ и мѣстный причтъ. Когда же Преосвященный сѣлъ въ приготовленную для переправы чрезъ рѣку шлюпку и поплылъ, тогда начался трезвонъ во всемъ городѣ и народъ всѣ взоры устремилъ на эту шлюпку. Картина была поистинѣ поразительная и вмѣстѣ съ тѣмъ умиленная.

По прибытіи съ пристани къ соборному храму, на паперти онаго Преосвященный встрѣченъ былъ соборнымъ причтомъ съ животворящимъ крестомъ и св. водою и привѣтствованъ отъ протоіерея В. И. Нордова рѣчью; за тѣмъ совершена была краткая литія, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, послѣ которой Владыка сказалъ краткое привѣтствіе и, преподавъ общее благословеніе, отбылъ въ Архангельскій монастырь, въ которомъ останавливаются архіереи. Сюда отправились вслѣдъ за нимъ и всѣ имѣющіе представляться Его Преосвященству, въ томъ числѣ и училищная корпорація паставниковъ. Въ числѣ представлявшихся Преосвященному чиновъ гражданскаго вѣдомства, былъ окружный начальникъ В. . . . ; онъ съ развязностію свѣтскаго чловѣка подставилъ руку свою подъ благословеніе и какъ скоро Владыка осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ, онъ въ тужь минуту отдернулъ ее, не поцѣловавъ руки Преосвященнаго. Владыка спросилъ

В...а, какого онъ *въроисповѣданія*? и, получивъ въ отвѣтъ, что— „*православнаго*“, —отступилъ нѣсколько отъ него и, обратясь ко всѣмъ представлявшимся, сказалъ: „господа! всякій православный христіанинъ, получая благословеніе именемъ Господнимъ, какъ бы отъ самаго Господа, долженъ цѣловать руку, его благословляющую. Это уставъ нашей православной церкви и его исполняетъ самъ Государь Императоръ“. Слова эти поразили всѣхъ неожиданностію и произвели глубокое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и назидательное впечатлѣніе. Выказавъ означенное замѣчаніе, Преосвященный въ тужь минуту съ очаровательною привѣтливостію, попросилъ всѣхъ садиться, а окружнаго начальника В. посадилъ подлѣ себя и началъ бесѣду. Она была непродолжительна, такъ какъ время близилось къ вечернѣ и за тѣмъ къ всенощному бдѣнію. Но и въ это краткое время преосв. Иннокентій удивилъ всѣхъ живостію и занимательностію своихъ рассказовъ. Всѣ только слушали и почти безмолвно смотрѣли на говорившаго Архипастыря, боясь проронить каждое его слово. Послѣ представленія всѣ разошлись съ самымъ отраднымъ впечатлѣніемъ и радостію, что Господь даровалъ Вологодской епархіи такого мудраго и привѣтливаго Архипастыря.

Всенощное бдѣніе Преосвященный слушалъ въ лѣтнемъ храмѣ Архангельскаго монастыря, который до тѣсноты переполненъ былъ народомъ изъ всѣхъ сословій. Нѣли мѣстные соборныя пѣвчіе, а не архіерейскіе, которые, равно и прочая свита Преосвященнаго, путешествовавшая водою, не успѣла къ тому времени прибыть въ Устюгъ. Въ числѣ сопутствовавшихъ Преосвященному по епархіи находился и нынѣшній правитель дѣлъ Ученаго Комитета Минист. Народн. Просвѣщенія, извѣстный археологъ, Н. П. Саввантовъ, бывшій въ то время профессоромъ въ Вологодской семинаріи. Предъ чтеніемъ шестопсалмія вдругъ отверзаются царскія врата и выходятъ Преосвященный въ мантии. Всѣ думали, что Владыка будетъ говорить какое либо поученіе, но онъ началъ читать шестопсалміе. Все обратилось во вниманіе и тишина въ храмѣ

сдѣлалась такая, какъ будто никого въ немъ не было, кромѣ читающаго. И, Боже мой, что это было за чтеніе! Выптаное, ровное, безъ всякой аккламаціи и монотонности и каждое слово ложилось на сердце. Ни ранѣе, ни послѣ не доводилось мнѣ слышать такого чтенія. (*)—Въ воскресенье 27 іюля, Преосвященный совершалъ литургію въ женскомъ монастырѣ, Почему послѣдній имъ избранъ былъ для перваго служенія въ Устюгѣ, неизвѣстно. Полагать надобно, что Владыка, подъѣзжая къ Устюгу съ зарѣчной стороны онаго и слѣдуя съ пристани въ Успенскій соборъ, восхищенъ былъ мѣстоположеніемъ и прекраснымъ видомъ расположеннаго на горѣ женскаго монастыря, который далеко виденъ, особенно съ западной стороны и изъ котораго весь городъ представляется, какъ на блюдѣ; въ соборѣ же 28 іюля предстояло празднованіе чудотворной иконѣ Божіей Матери Одигитріи. Празднованіе это совершено было Преосвященнымъ торжественно. На всеоцномъ бдѣніи, отпавленномъ имъ въ сослуженіи архимандрита Августина, протоіерея Нордова и двухъ соборныхъ священниковъ, онъ выходилъ на литію, а, прежде пѣнія величія Божіей Матери, самъ читалъ Ей акаѳистъ предъ чудотворною иконою. Стеченіе народа было необычайное. Съ тѣми же сослужащими была совершена и литургія, на которой владыка произнесъ краснорѣчивое слово *о средствахъ ко спасенію*. Кто видѣлъ преосвящ. Иннокентія во время служенія и слышалъ произносимыя имъ поученія, тотъ никогда не забудетъ производимаго имъ чарующаго впечатлѣнія. Если и теперь, при чтеніи проповѣдей этого знаменитаго витія, восхищаешься краснорѣчивою и до души проникающею простотою ихъ: то что же долженъ чувствовать слушающаго самаго,

(*) Блаженной памяти Московскій митрополитъ Филаретъ нерѣдко самъ читалъ *шестопсалміе* на своемъ подворьѣ и въ скиту. Въ обитѣльяхъ оно читается однимъ изъ старшей монашествующей братіи съ особеннымъ благоговѣніемъ; но въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, къ сожалѣнію, на чтеніе шестопсалмія не обращается должнаго вниманія, и оно читается кое-какъ, даже съ большими пропусками....

бесѣдующаго съ народомъ просто безъ всякаго приготовленія и съ однимъ посохомъ въ рукѣ? А произношеніе его было до того увлекательное, что весь обращаешься во вниманіе и забывается самое время.—Праздничное служеніе въ соборѣ Владыка ознаменовалъ награжденіемъ протоіерея В. И. Пордова палицею и младшаго священника—победренникомъ, а на старшаго возложилъ Всемилостивѣйше пожаловавшую ему предъ тѣмъ скуфью. Послѣ литургіи Преосвященный посѣтилъ о. протоіерея въ собственномъ его домѣ и пилъ у него чай, а за тѣмъ отбылъ въ монастырь.

Послѣ литургійныхъ богослуженій, отправленныхъ въ слѣдующіе дни въ Архангельскомъ монастырѣ и Прокопіевскомъ соборѣ, Преосвященный Иннокентій отправился въ Сольвычегодскъ, откуда возвратился 4 августа. 5-го числа назначена была соборная папанихида по почивающимъ въ Успенскомъ соборѣ архіепископамъ и епископамъ упраздненной Устюжской епархіи, которая и отправлена была послѣ литургіи самимъ Преосвященнымъ въ сослуженіи всего духовенства. Въ праздникъ Преображенія Господня, Владыка служилъ литургію въ приходской Преображенской церкви, куда бываетъ изъ собора крестный ходъ, и здѣсь на маломъ входѣ произвелъ въ протоіерея одного изъ встрѣчавшихъ его депутатовъ, священника Басистова; а 7-го августа послѣ вечера отправился изъ Устюга въ Вологду тѣмъ же путемъ, коимъ прибылъ, при огромномъ стеченіи народа изъ всѣхъ сословій, пожелавшаго еще взглянуть на Архипастыря. Такимъ образомъ Преосвящ. Иннокентій, въ оба раза, пробылъ въ Устюгѣ болѣе недѣли, оставивъ по себѣ неизгладимое впечатлѣніе и добрую память. Болѣе 40 годовъ прошло съ тѣхъ поръ, но память о немъ доселѣ жива въ современникахъ, чему свидѣтелемъ былъ пипуцій эти строки въ 1882 году.

Преосвященный Иннокентій, во время пребыванія своего въ Устюгѣ, въ подробности обозрѣлъ находящіеся какъ въ городѣ, такъ въ окрестностяхъ его, монастыри, всѣ соборныя и приходскія церкви, даже совершилъ путешествіе, въ сопро-

вожденіи архимандрита Августина и П. И. Саввантова, на то мѣсто, за 18 версть отъ Устюга, гдѣ по лѣтописцу, въ 1290 году, во дни праведнаго Прокопія Устюжскаго чудотворца, выпала каменная туча, угрожавшая истребленіемъ самому городу, спасенному отъ онаго лишь по молитвамъ святаго. Послѣдствіемъ этой поѣздки, по внушенію Владыки, были: постройка на мѣстѣ выпаденія каменной тучи часовни и ежегод-но совершаемый 25 іюня на это мѣсто изъ Устюга крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитрин, а при Прокопьевскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи праведнаго Прокопія, предъ входомъ въ самый храмъ, утверждёнъ на тумбѣ видимый знакъ гнѣва Божія—одинъ изъ выпавшихъ камней, привезенный съ того мѣста, гдѣ устроена часовня. Все это изъ рода въ родъ будетъ свидѣтельствовать о времени управленія Преосвященнаго Иннокентія Вологодскою ка-едрю.

При обзорѣни приходскихъ церквей въ Устюгѣ, въ одной изъ нихъ, Преосвященный потребовалъ показать ему купель. Вынесли ее, но до того была она загрязнена, что не скоро можно было узнать, изъ какого металла она сдѣлана. Замѣтивъ священнику небрежность его въ содержаніи въ чистотѣ такого сосуда, въ которомъ совершается одно изъ святѣйшихъ христіанскихъ таинствъ, Владыка прибавилъ при этомъ, что если у него дома есть самоваръ, то, вѣроятно на послѣдній больше обращается вниманія, чѣмъ на купель, и онъ еженедѣльно чистится. Замѣчаніе это тотчасъ сдѣлалось извѣстнымъ по прочимъ церквамъ, кои находились далѣе по пути къ обзорѣнию, и причты до прибытія Владыки успѣли почистить свои купели, и впослѣдствіи на нихъ стали обращать болѣе вниманія, чѣмъ прежде.

Не оставилъ Преосвященный безъ обзорѣни и духовнаго училища, хотя время было вакантное, и для этого собраны были всѣ наставники. При обходѣ классныхъ комнатъ, Владыка вдругъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ, не желаю ли я поступить во священника. Вопросъ этотъ озадачилъ меня и

я не нашелся ничего сказать, какъ только то, что имѣю уже гражданскій чинъ и потому не могу быть священникомъ, (какъ бы считалъ себя исключеннымъ изъ духовнаго сословія). Владыка улыбнулся и сказалъ, что это ничего не значить.

На сколько Пресосв. Иннокентій, при обзорѣніяхъ своихъ былъ внимателенъ ко всему, что только служило къ охраненію православія и духовенства отъ всякихъ нареканій, укажу на слѣдующій случай. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по отъѣздѣ Пресвященнаго изъ Устюга, архимандритъ Августинъ, къ которому я зашелъ случайно, показалъ мнѣ только что полученное имъ изъ Вологды отъ Архипастыря письмо, въ которомъ Владыка, между прочимъ, писалъ, что въ бытность его въ Устюгѣ, онъ замѣтилъ въ монастырской оградѣ, въ углу, множество пустопорожнихъ бочекъ изъ подъ вина; почему рекомендовалъ о. архимандриту распорядиться уборкою ихъ изъ монастыря и впередъ не допускать храненія бочекъ, дабы не было какого либо нареканія на монашествующихъ. Дѣйствительно въ монастырѣ отдавалось въ аренду нѣсколько палатокъ и подваловъ подъ помѣщеніе запаснаго спирта въ бочкахъ, и за тѣмъ пустопорожнія бочки свозились въ тотъ же монастырь для храненія въ монастырской оградѣ.

Іюнь, 1884 года.

А. Гр... вѣ.

ПОСТНАЯ ПИЩА СЪ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, извѣстный русскій ученый проф. Бекетовъ написалъ замѣчательную статью по вопросу „о питаніи человѣческаго рода въ настоящемъ и будущемъ“, — статью, полную глубокаго теоретическаго интереса и обильную практическими выводами и прямѣніями. Работа проф. Бекетова, первоначально напечатанная въ „Вѣстникѣ Европы“, была впоследствии переведена на большинство европейскихъ языковъ и обратила на себя серьезное вниманіе западно-евро-

пейскихъ ученыхъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ на Руси, мысли, проводимыя проф. Бекетовымъ, не нашли надлежащаго распространѣнія и того глубокаго сочувствія, которое опѣ встрѣтили за границею; не смотря на всю глубину и оригинальность, не смотря на всю ихъ постановку на высотѣ современной науки, возрѣнія професс. Бекетова пролетѣли какъ то мимо нашего общественнаго сознанія и не пустили въ немъ глубокихъ корней. Мы постараемся въ возможно удобопонятной формѣ познакомить нашихъ читателей съ основными взглядами почтеннаго ученаго, тѣмъ болѣе, что тѣ выводы, къ которомъ пришелъ профессоръ Бекетовъ, имѣютъ самое близкое, такъ сказать, самое непосредственное отношеніе съ христіанскимъ ученіемъ о постѣ, учрежденіемъ, установленнымъ Господомъ Богомъ и св. церковію, которому приходилось и приходится терпѣть не мало совершенно незаслуженныхъ нападковъ и глумленій со стороны нашего такъ называемаго „образованнаго“ общества, считающаго „постъ“ смѣшнымъ и нелѣпымъ обычаемъ, а „постную пищу“—безусловно вредной для человѣческаго организма. Дешевый либерализмъ считаетъ всегда какимъ то „шикомъ“ смѣяться надъ постомъ и надъ постниками; это настроеніе настолько развито и распространено въ обществѣ, что многіе боятся даже сознаться, что употребляютъ постную пищу, изъ ложнаго стыда подвергнуться граду насмѣшекъ и глумленій со стороны родныхъ и знакомыхъ. Данные, представляемыя проф. Бекетовымъ, даютъ ученію о христіанскомъ постѣ блестящее научное обоснованіе и опору.

Вопросъ о томъ, какая пища наиболѣе пригодна для питанія человѣческаго организма, занималъ уже людей, начиная съ самой глубокой древности, и нашелъ себѣ практическое разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что наиболѣе культурные народы древняго міра остановились на растительной пищѣ. У индусовъ употребленіе мяса было запрещено положительнымъ закономъ. Пифагорейцы не употребляли мяса, а греки во времена пелопоннесскихъ войнъ получили даже прозваніе „листо-

ѣдовъ“, что ясно указываетъ на растительный столъ. Спартапцы, энергія, храбрость и сила которыхъ вошли въ поговорку, кормили свое юношество также растительною пищею, и ихъ знаменитая „черная похлебка“ состояла, судя по описаніямъ историковъ, чисто изъ растительныхъ ингрѣдиентовъ и могла по своей питательности не только поспорить, но и выдержать полную конкуренцію съ тѣми мясными супами, которыми такъ усердно кормятъ современную молодежь въ английскихъ школахъ и коллегіяхъ. Греческіе атлеты, пожинавшіе лавры за свою ловкость и силу на олимпійскихъ играхъ, воспитывались исключительно на „постномъ“ столѣ; на исключительно растительной пищѣ воспитывали древніе евреи тѣхъ юношей, которые были посвящены Богу (*). Такимъ образомъ въ древнемъ мірѣ употребленіе растительной пищи было преобладающимъ, и есть данныя предполагать, что домашній скотъ употреблялся не столько для убоя, сколько для обработки земли и для жертвоприношеній. Но если отъ образованныхъ народовъ древняго міра мы перейдемъ къ племенамъ, находящимся въ состояніи первобытной культуры, мы встрѣтимся, на оборотъ, съ преимущественнымъ употребленіемъ животной пищи. Гренландецъ объѣдается ворванью, которую онъ тутъ же вырѣзалъ изъ пойманнаго имъ кита, а кровожадный камчадалъ оплетаетъ (по разсказу путешественника Карстена) за одинъ присѣсть половину только что зарѣзаннаго барана; громадныя груды костей, найденныя вѣнскимъ проф. Гоштеттеромъ по берегамъ Новой Зеландіи, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о пищѣ полудикихъ туземцовъ—обитателей острова. Если прибавить ко всему этому наблюденія ученыхъ археологовъ надъ первобытными обитателями Европы, современниками мамонта, пещерной гіены и медвѣдя, не знавшими еще употребленія огня, слѣдовательно не имѣвшими возможности пользоваться продуктами земледѣлія и потому проводившими все свое существованіе въ охотѣ на дикихъ звѣрей, и если

(*) Вредно ли отзывалось дѣйствіе этой пищи на организмъ—можно судить по Сампсону, феноменальная сила котораго вошла въ поговорку.

сопоставить со всѣмъ этимъ обширное распространѣніе растительной пищи у цивилизованныхъ народовъ древняго міра; то положеніе профессора Бекстова, который видитъ въ употребленіи мясной пищи остатокъ первобытнаго варварства, становится болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія споръ о преимуществѣ того или другаго питательнаго режима (животнаго или растительнаго) возгорѣлся съ новою силою съ легкой руки Жанъ-Жака-Руссо, извѣстнаго писателя и философа своей эпохи. Руссо, какъ всѣмъ извѣстно, считалъ высшимъ идеаломъ чело-вѣчества возвращеніе людей къ ихъ первобытному состоянію, къ сельской жизни и природѣ, къ земледѣлію. Не мѣсто намъ здѣсь судить, ошибочны или нѣтъ были идеалы Руссо о чело-вѣческомъ счастіи; скажемъ только то, что какъ необходимый логическій выводъ изъ этихъ идеаловъ, и было поставлено непремѣнное требованіе, чтобы чело-вѣкъ питался исключительно растительною пищею. Благодаря искренности убѣжденія, съ которымъ Жанъ-Жакъ Руссо защищалъ свои идеи, онъ оставлялъ за собою цѣлую массу самоотверженныхъ адептовъ. На этой-то почвѣ, вспаханной впервые Руссо, и возникаетъ школа вегетаріанцевъ, получившая столь громадное распространѣніе въ послѣднее время, которая насчитываетъ своихъ адептовъ въ Америкѣ, Англии, Франціи и Германіи цѣлыми десятками тысячъ. Вегетаріанцами называются тѣ люди, которые, отказавшись навсегда отъ употребленія мяса, питаются исключительно растительною пищею. Нашъ крестьянинъ и рабочій, не слышавшій и во всю свою жизнь слова „вегетаріанецъ“, самъ не сознавая того, есть вегетаріанецъ по преимуществу, ибо питается почти исключительно растительною пищею. Вредитъ ли она его здоровью, пусть на это отвѣтитъ вамъ бодрый, веселый видъ нашихъ крестьянъ, ихъ мускулистыя, способныя къ самому тяжелому труду руки; пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ созданія нашего народнаго эпоса—тѣ величавые и могучіе образы нашихъ „богатырей“, которыхъ вскормила и вспоила наша святая матушка—

Русь... Итакъ, если общества вегетаріанцевъ за границую считаютъ число своихъ адептовъ десятками тысячъ, то у насъ цѣлые милліоны людей питаются исключительно растительною пищею.

Цѣлые милліоны людей живутъ почти исключительно растительною пищею, живутъ и благоденствуютъ, бодры, здоровы и дѣятельны! Казалось бы, что уже одно это безъ всякихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ должно было бы убѣдить насъ въ тѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ и преимуществахъ, которыя имѣетъ растительная пища.. но увь!.. на пути этого признанія стоятъ опыты извѣстныхъ физиологовъ. Постараемся подойти къ нимъ поближе: быть можетъ, какъ нибудь намъ и удастся выяснитъ мнимое противорѣчіе. Дѣлю въ томъ, что животныя вещества содержатъ въ себѣ гораздо больше азота, чѣмъ растительныя, а азотъ представляетъ собою главнѣйшую составную часть бѣлковидныхъ веществъ, изъ которыхъ построена большая часть тканей человѣческаго тѣла; кромѣ того, растительная пища содержитъ въ себѣ значительно больш воды и жиροобразователей, столь же необходимыхъ для организма, какъ и мясо. Но указываетъ ли все это на пищу смѣшанную, т. е. составленную изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ, какъ на наиболѣе подходящую къ потребностямъ питанія человѣческаго организма? Не закрывая глазъ на встрѣтившееся намъ препятствіе, отвѣтимъ: *повидимому*, да! Мюнхенскій профессоръ Петтенкоферъ дѣлалъ опыты надъ человѣкомъ, съ цѣлью опредѣлить количество различныхъ питательныхъ веществъ и той пропорціи, которая должна существовать между послѣдними для того, чтобы тѣло хорошо питалось и поддерживало свое здоровье.

Эти опыты привели къ тому заключенію, что если мы будемъ питать человѣка веществами, лишенными азота, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подобнаго кормленія явится потеря въ вѣсѣ; но если къ пищѣ будетъ примѣшана хотя бы только пятая часть бѣлковыхъ (содержащихъ азотъ) веществъ, то является уже нѣкоторая прибавка въ вѣсѣ тѣла. Отсюда

Петтенкоферъ и выводитъ заключеніе, что нормальная пища человѣка должна быть не животная или растительная, а смѣшанная изъ тѣхъ и другихъ составныхъ частей. Но въ опытахъ знаменитаго мюнхенскаго ученаго—гигиениста допущень громаднѣйшій пробѣлъ. Основная ошибка Петтенкофера заключается именно въ томъ, что его наблюденія продолжались очень короткое время и производились надъ однимъ и тѣмъ же субъектомъ, а выводы изъ единичныхъ индивидуальныхъ наблюденій распространены на человѣческій родъ.

Проф. Петтенкоферъ совершенно выпустилъ изъ виду очень простое обстоятельство, что организмъ cadaго человѣка приспособился къ тому или другому роду пищи, которая употреблялась въ его домашнемъ быту и въ которой питались его предки и отцы. У cadaго человѣка есть своя *привычная пища*, и это очень хорошо знаетъ нашъ простой народъ, свѣжая голова котораго не затуманена различными премудростями науки. „Что русскому здорово, то нѣмцу смерть“!—говоритъ пословица. Русскій крестьянинъ вполне довольствуется своими щами и кашей, точно также, какъ аристократъ своими англійскими ростбифами и соусами, безъ которыхъ онъ жить не можетъ. Посмотрѣли бы мы, что заплѣлъ бы и тотъ и другой, если бы имъ предложили помѣняться пицей? Остались бы они здоровы? Конечно, нѣтъ.

„Привычка—вторая натура“, и, какъ таковая, имѣетъ свои права, которыя безъ вреда для организма нарушать не приходится. Невозможно подводить всѣхъ людей подъ одинъ шаблонъ и совершенно игнорировать индивидуальность. Выводы Петтенкофера совершенно вѣрны только относительно того студента—нѣмца, надъ которымъ онъ экспериментировалъ; но они были бы несравненно болѣе точны и убѣдительны, еслибы Петтенкоферъ производилъ свои опыты не *надъ однимъ* человѣкомъ, случайно взятымъ на испытаніе, но *надъ цѣлымъ рядомъ* людей различнаго возраста, пола, общественнаго положенія, національности и т. д. Мы увѣрены, что еслибы проф. Петтенкоферъ посадилъ въ свою камеру рус-

скаго крестьянина, употребляющаго почти исключительно растительную пищу, или киргиза, питающагося преимущественно кониной, то результаты получились бы совершенно противуположные и въ томъ и въ другомъ случаѣ. Итакъ опыты Петтенкофера (не смотря на всю ихъ блестящую экспериментальную постановку) представляются далеко не такъ убѣдительными, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Другихъ же опытовъ въ этомъ направленіи учеными производимо не было.

Приверженцы смѣшанной пищи весьма часто приводятъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній нѣкоторыя данныя, взятая изъ различныхъ сопоставленій устройства тѣла человѣка и высшихъ животныхъ. Вотъ почему мы и переходимъ теперь къ фактамъ, представляемымъ сравнительною анатоміею. Известно, что длина кишечнаго канала находится въ тѣсномъ соотношеніи съ пищей животныхъ. Животныя, питающіеся мясомъ, имѣютъ самый короткій кишечный каналъ; на оборотъ, кишечный каналъ животныхъ травоядныхъ имѣетъ наибольшую длину. Такъ напр., кишечный каналъ льва только втрое длиннѣе тѣла, тогда какъ кишечный каналъ овцы превосходитъ длину ея тѣла въ двадцать восемь разъ. Подобное соотношеніе между родомъ пищи и длиной кишечнаго канала считается однимъ изъ неоспоримыхъ положеній сравнительной анатоміи.

Длина кишечнаго канала у человѣка въ шесть разъ превосходитъ длину тѣла и занимаетъ, слѣдовательно, какъ бы средину между кишечн. каналомъ плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ; изъ этого анатомы и выводятъ, что по самому устройству пищеварительнаго аппарата человѣческой организмъ приспособленъ ни къ исключительно животной пищѣ, ни къ пищѣ исключительно растительной, а къ пищѣ смѣшанной изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ. Казалось бы, что и это болѣе, чѣмъ убѣдительно! Но какъ разъ точно такое отношеніе длины кишечнаго канала къ длинѣ тѣла существуетъ и у антропоморфныхъ обезьянъ (орангъ-утанга, шимпанзе, го-

риллы), питающихся *исключительно* растительной пищей. Аналогія на этотъ разъ не вывезла. Пробовали также причислять человѣка къ всеяднымъ на основаніи устройства его зубовъ. Изъ того, что у человѣка существуютъ всѣ три рода зубовъ—клыки, рѣзцы и коренные—ученые и заключили, что человѣкъ существо всеядное, т. е. приспособленное ко всѣмъ родамъ пищи безъ исключенія. Ученые пошли еще дальше: думали даже найти аналогію между зубами человѣка и наиболѣе всеяднымъ звѣремъ.... *sit venia verbo!*... поросенкомъ, —аналогію, за которую любой экзаменаторъ по сравнительной анатоміи поставилъ бы единицу, ибо у поросенка 44 зуба, клыки вырастаютъ изъ рта и служатъ орудіями защиты, а коренные зубы имѣютъ остроконечныя бугорчатыя возвышенія, тогда какъ поверхность коренныхъ зубовъ человѣка шероховата.

Вотъ до какихъ курьезовъ могутъ договориться ученые, если въ своихъ изысканіяхъ они будутъ заниматься не спокойнымъ изученіемъ фактовъ, а руководиться предвзятыми дѣями! Въ дѣйствительности же зубная система человѣка поразительно сходна съ зубною системою антропоморфныхъ обезьянъ, питающихся, какъ мы сказали, исключительно растительною пищею. Какъ у тѣхъ, такъ у человѣка число зубовъ совершенно одинаково, клыки тупые и не лежатъ выше рѣзцовъ, а коренные зубы снабжены перетирющими поверхностями. Тождество зубовъ у человѣка и у антропоморфныхъ обезьянъ настолько полно, что многіе естествоиспытатели заявили, что если бы они нашли ископаемую челюсть съ вышеописанными зубами, то они были бы поставлены въ полное недоумѣніе, кому приписать эту челюсть (*).

(*) Говоря о сходствѣ нѣкоторыхъ органовъ у человѣка и у обезьянъ, мы должны нѣсколько оговориться. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ естествоиспытателей, основываясь на единствѣ типа строенія, заключили о единствѣ происхожденія. Въ настоящее время нелѣпная теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны мало по малу оставляется даже самыми горячими послѣдователями теоріи перерожденія. „Было бы столь же нелѣпо отыскивать нашихъ предковъ среди нашихъ современниковъ, какъ и отыскивать

Нѣтъ сомнѣнiя, что и многiя находки „первобытнаго“ человѣка въ древнихъ пластахъ земли покоятся на столь же шаткомъ основанiи.

Къ тому выводу, что человѣкъ есть существо травоядное, пришелъ впервые знаменитый Кювье на основанiи изслѣдованiя зубной формулы. По его мнѣнiю, открытiе огня произвело коренной переворотъ въ питанiи всего человѣческаго рода, давъ людямъ возможность готовить животную пищу.

(Окончанiе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНIЯ.

Содержанiе Майской книги историческаго журнала „Русская Старина“.

Содержанiе: I. Екатерина II и Дидро.—II. Записки **Мих.** А. Фонвизина.—III. Воспоминанiя декабриста А. П. Бѣляева—IV. Рукописи А. С. Пушкина въ Румянцовскомъ музеумѣ.—V. Александръ II на Кавказѣ въ 1861 г., рассказъ М. Я. Ольшевскаго.—VI. Записки педагога барона Ник. Александр. Корфа.—VII. Мих. Юрьев. Лермонтовъ: его неслз. письма.—VIII. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ: а) Воспоминанiя его товарища по берлинскому университету, 1839—1840 гг.—б) Письма къ Е. П. Ковалевскому, 1858—1863 гг.—в) Полина Вiардо, шутка-стихотворенiе И. П. Мятлева.—г) Бывшимъ Тургеневскимъ крѣпостнымъ, 30 сентября 1883 г., стихотворенiе А. И. Подольнскаго.—IX. Абад.-архит. М. А. Щуруповъ и акад.-скульпторъ П. П. Забѣлло.—X. Александръ и Николай Раевскiе, солбщ. Н. М. Орловъ.—XI. Мих. Евграф. Ковалевскiй, воспомин. о немъ А. А. Половцова.—

человѣческаго родича въ цѣли цнѣ живущихъ существъ“, говоритъ одинъ изъ выдающихся анатомовъ, выставляя на видъ всю логическую нецѣлостность такъ называемой „питекоидной“ теорiи. Самъ Дарвинъ и наиболѣе солидные изъ дарвинистовъ *никогда* не упоминаютъ о происхожденiи человѣка отъ обезьяны.

ХII. Лермонтовскій Музей.—ХIII. Матеріалы и замѣтки.—
ХIV. Библиографическій листокъ, и проч.

Приложенія: I. Рисунокъ перваго по времени памятника
Александрѣ II, сооруженный крестьянами.—II. Проектъ памят-
ника на общей могилѣ Артемію Волинскому, Еропкину и
Хрущову.

„Русская Старина“ изд. 1884 г. разошлась по под-
пискѣ вся сполна, до послѣдняго экземпляра.

Печатается второе изданіе первыхъ четырехъ книгъ,
„Русской Старины“ 1884 года, а потому подписка продол-
жается и гг. подписчики получаютъ всѣ двѣнадцать книгъ это-
го журнала за 1884 г. съ гравюрами и портретомъ А. С.
Пушкина, отпечатаннымъ красками.

Цѣна за 12 книгъ девять руб. съ пересылкою.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію
„Русской Старины“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяче-
ская, домъ № 7.

Содержаніе Іюльской книги историческаго журнала „Русская Старина“.

Содержаніе: I. Пушкинъ: его рукописи въ Румянцов-
скомъ музеѣ въ Москвѣ.—II. Записки Густава Фонъ-Штран-
дмана, 1771—1778г. Переводъ съ нѣмецк. рукописи.—III.
Записки Д. И. Ростиславова, професс. Спб. духовной акад.: о
бѣломъ духовенствѣ.—IV. Д. В. Дашковъ и гр. Д. И. Хво-
стовъ въ Обществѣ любителей словесности, наукъ и худо-
жествъ въ 1812 г.—V. Ник. Ив. Гнѣдичъ, 1784—1884 г. г.
—VI. Памяти Дениса Васильевича Давыдова.—VII. Письма
Ден. Вас. Давыдова къ А. М. и Н. М. Языковымъ.—VIII.
Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ им-
ператора Николая I съ гр. Дибичемъ-Забалканскимъ.—IX. По-

льское возстаніе въ 1830—1831 г. г. Разсказъ Мохнацагого Переводъ съ польскаго.—X. Къ всторіи покоренія Кавказа. Кабардинскій полкъ, 1726—1880 г. г.—XI. Взаимныя отношенія Руси и Поаши до польвины XIV стол. Рѣчь И. А. Линвиченко въ Спб. универс. 13 мая 1884 г.—XII. Замятки: Нив. Мих. Карамзинъ.—XIII. Библиографическій листокъ. Приложение: Портретъ гр. Ив. Ив. Дибича-Забалканскаго.

Вышло второе изданіе первыхъ шести книгъ „Русской Старины“ 1884 года, а потому подписка продолжается и гг. подписчики получаютъ всѣ двѣнадцать книгъ этого журнала за 1884 г. съ гравюрами и портретомъ А. С. Пушкина, отпечатаннымъ красками. Разсылка вышедшихъ №№ будетъ произведена въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца. Цѣна за 12 книгъ девять руб. съ пересылкою. Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „Русской Старины“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

О п е ч а т к и.

Въ № 11-мъ Енарх. Езд., часть оффиц., на стр. 152, въ строкѣ 15 сверху, вмѣсто: *ушлищно*,—должно быть напечатано—*ушлища*. Въ части неоффиц. тогоже номера, на стран. 220, въ строкѣ 10-й сверху, вм. *мира* должно поправить—*мира*.

Въ № 12, часть оффиц., на стран. 16¹, въ строкѣ 8-й снизу, вм. *при прошенія* должно поправить—*при прошеніяхъ*. Въ неоффиц. части, на стран. 252, строка 8 сверху, вм. *большой* должно поправить *большей*; на стран. 259, въ строкахъ 17, 19 и 21 сверху, вм. *суровосвію*—д. ч. *суровостію*, вм. *воага*—*врага*, вм. *благосконное*—*благосклонное*.

С о д е р ж а н і е:

—1) Воспоминанія о пребываніи въ г. Устюгѣ, въ 1841 году, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Вологодскаго, впо-

слѣдствіи Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.— 2) По-
 стная лица съ научной точки зрѣнія.— 3) Объявленія
 Кавказскій полкъ, 1736—1880 г. г.— XI. Вазминъ и то-
 шенія Русъ и Польшы до польныи XIV стол. Рѣш Н. А.
 Ливинско въ Спб. Универс. 13 мая 1884 г.— XII. Замѣтан:
 Нил. Мих. Баранова.— XIII. Риндифрѣскій ацторъ.
 Пряженіе: Побрѣта г. Н. Н. Дидра-Завлявскато.

Вышло второе изданіе перваго шести книгъ "Русской
 Старини" 1884 году, а потому подписка продолжается и г.
 Подписники получаютъ всѣ двѣнадцатыя книги этого журнала за
 1884 г. съ тѣмъ же и портретами А. С. Пушкина, отира-
 танниахъ краснаи. Разсыла въ шестидесятъ №№ будетъ пров-
 зведена въ перваго числа года мѣсяца Цѣна за 12 книгъ
 девять руб. съ пересылкою. Издательство издательство
 обрабатываютъ въ редакціи "Русской Старини", въ С.-Петербур-
 буръ, Большая Подгваская, дома № 7.

О П Е А Т Я Н

Въ № 11-мъ Евраз. Евр., астръ оффисъ, на стр. 152,
 Редакторъ **Н. Суворовъ**.— должно быть
 аставо—умма. Въ астръ неофр. толоже номеръ, на стр. 152,
 220, въ строкѣ 10-й сверху, въ мѣрѣ должно поправитъ—

Въ № 12, астръ оффисъ, на стр. 161, въ строкѣ 8-й
 снизу, въ мѣрѣ должно поправитъ—вѣдъ мромениахъ.
 Въ неофр. астръ, на стр. 222, строкѣ 8, сверху, въ до-
 вѣмой должно поправитъ домыс; на стр. 259, въ строкѣ
 17, 19 и 21 сверху, въ мѣрѣ—д. и. суровосію—д. и. суровосію, въ
 ооми—орна, въ. Синоскоинное—Синоскоинное.

С о д е р ж а н і е

Дозволено цензурою. Юня 30 дня, 1884 года. Вологда.
 Въ типографіи Губернскаго Правленія.